

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.065-073

В. В. Невинский*

Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е. И. Козловой

Аннотация. Статья посвящена исследованию научных взглядов профессора Екатерины Ивановны Козловой по проблемам сущности, содержания и роли президентской власти в современной России. Признается обоснованным мнение Е. И. Козловой об объективной обусловленности невключения Президента РФ в состав какой-либо ветви государственной власти; об условном конституционном обособлении власти Президента РФ от органов традиционных ветвей государственной власти с приданием ей интегративной функции; о сущности власти Президента РФ (президентской власти) как совокупности его конституционных представительских полномочий и отчасти полномочий в законодательной, исполнительной и судебной властях. Некоторые взгляды Е. И. Козловой развиваются с учетом авторской позиции в отношении них.

Ключевые слова: профессор Козлова; исследование; Россия; президентская власть; сущность; конституционные полномочия; роль.

Для цитирования: Невинский В. В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е. И. Козловой // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 65—73. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.065-073.

The Essence of the Presidential Power in Russia in the Works Written by Prof. Ekaterina I. Kozlova

Valeriy V. Nevinskiy, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
nevinski@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of academic views of Prof. Ekaterina I. Kozlova on the problems of essence, content and role of the presidential power in modern Russia. The author substantiates Prof. Kozlova's opinion concerning: 1) objective conditionality of non-inclusion of the President of the Russian Federation in any branch of the state power; 2) conditional constitutional separation of the power of the President of the Russian Federation from the bodies of traditional branches of state power giving the presidential power an integrative function; 3) the essence of the power of the President of the Russian Federation (presidential power) as the totality of its constitutional representative powers and, in part, powers in the legislature, executive power, and judiciary. Some Prof. Kozlova's views have been developed in the context of the author's attitude to Prof. Ekaterina I. Kozlova ideas.

Keywords: Prof. Ekaterina I. Kozlova; research; Russia; presidential power; essence; constitutional powers; role.

© Невинский В. В., 2020

* Невинский Валерий Валентинович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
nevinski@yandex.ru

Cite as: Nevinskiy VV. Sushchnost prezidentskoy vlasti v Rossii v trudakh professora E. I. Kozlovoy [The Essence of the Presidential Power in Russia in the Works Written by Prof. Ekaterina I. Kozlova]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):65—73. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.065-073. (In Russ., abstract in Eng.).

Научное наследие доктора юридических наук профессора Екатерины Ивановны Козловой богато разносторонними изысканиями в области обустройства жизни россиян, устройства российского общества и государства. Среди ее научных интересов вопросы сущности, эволюции, системы и места в семье российского права конституционного права как отрасли права, отраслевой юридической науки и образовательной дисциплины. Особое звучание в ее исследованиях имеют вопросы конституционно-правового регулирования, проблемы и пути совершенствования устройства государственной власти, в том числе определения места и роли в системе федеральных органов государственной власти Президента Российской Федерации¹. В научных кругах конституционалистов России дискуссия о месте и роли Президента РФ в механизме государственной власти не стихает с начала 1990-х гг., несмотря на регулирование его статуса Конституцией Российской Федерации 1993 г. и некоторыми федеральными законами, богатую почти 30-летнюю практику действия института Президента России.

Среди неоднозначно воспринимаемых юридической общественностью элементов конституционного положения Президента РФ остается конституционная неопределенность статуса Президента РФ как института публичной власти, порожденная в известной мере различным толкованием ст. 10 и 11 Конституции РФ об осуществлении государственной власти в России на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти, которые реализуются соответствующими «самостоятельными» органами власти, а также об отнесении к осуществляющим государственную власть органам Президента РФ. Неопределенность

усиливается конституционно установленными и практически реализуемыми обширными полномочиями при слабо выраженной конституционно-правовой ответственности Президента РФ.

На этом фоне высказываются несколько точек зрения. В частности, Президент РФ в силу установленного порядка замещения должности (всеобщие и прямые выборы), объема полномочий, порядка взаимодействия с органами государства и привлечения к конституционно-правовой ответственности находится вне трех традиционных ветвей государственной власти, олицетворяя собой самостоятельную президентскую власть с самостоятельным блоком конституционных полномочий; Президент РФ, имея конституционный статус главы российского государства (ч. 1 ст. 80 Конституции РФ), одновременно фактически является неотъемлемой частью исполнительной власти государства, реально выступая ее главой (играет доминирующую роль в формировании Правительства РФ и высшего кадрового состава федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении подчиненных напрямую Президенту федеральных министерств, определении системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, руководстве Правительством с правом ведения его заседаний и пр.); Президент РФ, официально выступая в качестве главы Российской Федерации, одновременно интегрирует в себе отдельные полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей, не нарушая при этом принцип разделения властей, а выступая лишь в качестве интегратора, координатора функционирования традиционных ветвей государственной власти без государственно-правового обособления его полномочий в самостоятельную президентскую власть Российской Федерации².

¹ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрист, 1995. 480 с. ; Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М. : Проспект, 2013. Гл. 1, 2, 8 и 17.

² См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. М. : Норма: Инфра-М, 2010. Т. 2. С. 346 ; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М. : Норма:

Е. И. Козлова с первых лет реализации статуса Президента РФ на основе Конституции РФ 1993 г. заняла однозначную позицию об особом месте Президента России в системе государственных органов в связи с необходимостью преодоления внутренних и внешних угроз обществу российских народов, российской государственности. Содержательно ее позицию можно свести к трем важным исследовательским умозаключениям, которые в определенной степени не соответствуют классическим доктринальным представлениям об основных чертах парламентарной и президентской форм правления и свойственны характеристике «гибридных»³ форм республиканского правления.

Первое. Отказ Конституции РФ 1993 г. от определения статуса Президента РФ как «высшего должностного лица» и «главы исполнительной власти» в России по Конституции РСФСР в редакции от 24 мая 1991 г. (ст. 121.1) и признание постсоветской Конституцией Президента РФ в качестве «главы государства», «гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 и 2 ст. 80), по убеждению Е. И. Козловой, был обусловлен необходимостью повышения «уровня персонафицированного представительства государства как внутри страны, так и в международных отношениях»; целесообразностью выполнения вытекающих из этой роли Президента функций «главой государства, а не высшим должностным лицом, входящим в систему исполнительной власти»⁴. В условиях свершившегося распада Союза ССР, тотального кризиса социально-экономической и политической систем российского общества требовались сконцентрированные усилия государственного механизма по сохранению суверенной российской государственности,

стабилизации внутриобщественной жизни и позиционированию России как самостоятельного субъекта международного сообщества. При этом такие усилия должны были быть уложены в обновляемые принципы организации государственной власти, среди которых официальное признание верховенства конституции и права, служение государства интересам человека, демократизация организации государственной власти посредством ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви, сбалансированное разделение компетенции между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и местными публично-территориальными образованиями.

В реальной исторической ситуации нестабильного, переходного характера развития российской государственности естественным явился отход от некоторых теоретических конструкций принципов организации государственной власти, включая принцип разделения государственной власти. В частности, в условиях объективной необходимости в усилении персонафицированной роли Президента РФ с широкими полномочиями в решении внутренних и внешних вопросов государственной жизни, с одной стороны, нельзя было допускать конституционного установления приоритета исполнительной власти над законодательной, а с другой стороны, логика государственной жизни подсказывала необходимость концентрации сильных полномочий в руках оперативно действующего главы государства — Президента, который был бы наделен, кроме традиционных представительских полномочий, отдельными полномочиями в области законодательной, исполнительной и судебной властей, государственно-правового контроля с целью обеспечения согласованного

Инфра-М, 2003. С. 437 ; Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева. М. : Проспект, 2017. С. 333—335 ; *Кутафин О. Е.* Глава государства : монография. М. : Проспект, 2017. С. 215—221 ; *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-Дана, 2002. С. 448 ; *Шахрай С. М.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М. : Статут, 2017. С. 364—371 ; *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. С. 560—568.

³ *Чиркин В. Е.* Элементы сравнительного государственного права. М. : ИГиП РАН, 1994. С. 37.

⁴ *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрист, 1995. С. 325.

функционирования и взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней. По мнению Е. И. Козловой, невключение Конституцией РФ в исполнительную власть Президента РФ не нарушает закрепленного ею (ст. 10) принципа осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; выделение этих ветвей власти не исключает, а предполагает наличие такого органа, который обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, возлагаемое на Президента РФ частью 2 ст. 80 Конституции РФ⁵. В той части, в которой Е. И. Козлова говорит о ненарушении конституционного принципа разделения властей формальным невключением Президента РФ в исполнительную власть, предполагается функциональный, а не институциональный подход к пониманию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В основу такого подхода положено определение направленности и объема полномочий каждой из ветвей власти. При этом конституционные теория и практика выделяют доминирующих носителей подобных полномочий (могут еще выделяться контрольно-надзорные полномочия) — представительный орган (парламент), исполнительно-распорядительный орган (правительство, иные исполнительные органы), судебные органы, а также допускают участие в осуществлении полномочий в упомянутых областях государственной власти не «доминирующих» (не «профильных») носителей государственно-властных полномочий. В частности, глава государства может принимать участие в осуществлении законодательной власти на отдельных или на всех стадиях законодательного процесса, а в ряде стран (Индия, Соединенное Королевство и др.) вообще выступает в качестве составной части парламента страны. В таком случае говорят о так называемых «пересекающихся» полномочиях органов государственной власти. Как отмечал В. Е. Чиркин, «при несомненной доминанте в ка-

ждой ветви власти, определяющей ее сущность, в любой из них, присутствуют какие-то, иногда мелкие, а нередко и значительные элементы, характерные в целом для другой ветви»; «природу президентской власти нельзя “жестко” привязывать лишь к одному из элементов триады разделения властей, особенно в условиях некоторых форм правления».

Второе. По мысли Е. И. Козловой, невхождение Президента РФ ни в одну из ветвей власти «не дает никаких оснований трактовать президентскую власть как стоящую над другими властями, зависящими от нее. Каждая из них осуществляет свои конституционно закрепленные полномочия, функционирует во взаимодействии с другими властями, обеспечена определенными рычагами влияния на иные власти и на Президента»⁶. В частности, Президент имеет некоторые установленные Конституцией РФ полномочия в сферах законодательной, исполнительной и судебной властей: *в законодательной* — назначает выборы в Государственную Думу и распускает ее в определенных Конституцией и федеральным законом случаях; назначает референдум Российской Федерации; вносит законопроекты в Государственную Думу; имеет право наложить вето на федеральный закон; подписывает и обнародует федеральные законы (п. «а» — «д» ст. 84); назначает и освобождает представителей Российской Федерации в Совете Федерации (п. «е.2» ст. 83); *в исполнительной* — назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; имеет право председательствовать на заседаниях Правительства; принимает решение об отставке Правительства; по предложению Председателя Правительства назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров; назначает и отзывает после консультаций с комитетами или комиссиями Федерального Собрания дипломатических представителей России в иностранных государствах и международных организациях (п. «а» — «д», «м» ст. 83); *в судебной* — представляет Совету Федерации

⁵ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Юрист, 2006. С. 378—379.

⁶ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Юрист, 1998. С. 342.

кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, назначает судей других федеральных судов; осуществляет помилование (п. «е» ст. 83; п. «в» ст. 89); вправе обращаться в Конституционный Суд с запросом о проверке на соответствие Конституции РФ определенных нормативных правовых актов и о толковании Конституции (ч. 2 и 5 ст. 125) (только в гл. 8 «Президент РФ» около 40 таких полномочий). Следует заметить, что большая часть перечисленных полномочий Президента РФ традиционно относится к полномочиям главы государства парламентарной республики, в которой глава государства либо вообще не включен в какую-либо ветвь государственной власти (ФРГ), либо его реальная связь с законодательной и исполнительной властью слабо просматривается, но принцип разделения властей признается конституцией (Италия).

С формально-юридической точки зрения можно согласиться с Е. И. Козловой в том, что Конституция РФ не дает основания рассматривать широкие президентские полномочия как прямое подчинение главе государства отдельных органов государственной власти, за некоторым исключением сегментарно руководящей роли по отношению к федеральному правительству, отдельным силовым федеральным министерствам, федеральным службам и федераль-

ным агентствам исполнительной власти⁷. Вместе с тем нельзя не обращать внимание на то, что федеральные законы и подзаконные акты Президента и Правительства, развивая конституционные нормы, могут вводить, например, директивные правовые положения, устанавливающие прямое подчинение (прямую подконтрольность) Президенту РФ некоторых структурных образований федеральной и региональной исполнительной власти. В частности, как известно, Президент в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» (ст. 32) утверждает своим указом структуру федеральных органов исполнительной власти с включением в нее ряда федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, которые подчинены непосредственно Президенту (назначает на должности и освобождает от должности руководителей названных ведомств, в том числе заместителей руководителей служб и агентств, накладывает на них дисциплинарные взыскания)⁸.

Расширение полномочий Президента РФ может осуществляться также посредством выявления Конституционным Судом РФ его «скрытых полномочий»⁹, выявления в процессе деятельности Президента «подразумеваемых полномочий»¹⁰. Конституция РФ, наделяя Президента

⁷ См.: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2019) ; Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: <https://base.garant.ru/186816/> (дата обращения: 01.11.2019) ; Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: <https://base.garant.ru/71942842/> (дата обращения: 01.11.2019).

⁸ По состоянию на 1 ноября 2019 г. Президенту РФ непосредственно подчинены 5 федеральных министерств (из 22), 10 федеральных служб (из 27) и 4 федеральных агентства (из 21) (см.: Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215).

⁹ Например, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П Президент РФ, как гарант Конституции РФ, в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти вправе издавать указы, восполняющие пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10305/ (дата обращения: 01.11.2019)).

¹⁰ См.: Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6 (46). С. 15—23 ; Тлеубаев Ж. С. Скрытые полномо-

широкими полномочиями, не ограничивает его право перечнем вопросов, по которым он полномочен осуществлять нормативное правовое регулирование (посредством указов). В силу своего конституционного статуса он обязан издавать нормативные правовые акты во исполнение Конституции и федеральных законов в случае отсутствия предназначенных для этого правовых актов. Соответственно, это обуславливает высокую степень правового усмотрения Президента в определенных случаях.

Достаточно широкие конституционные полномочия Президента РФ в области внутреннего и внешнего представительства государства, законодательной, исполнительной и судебной властей, дополняемые практикой «указного права», при выявлении «скрытых» и «подразумеваемых» полномочий Президента, с учетом его активной, приносящей определенные положительные результаты деятельности ставят вопрос об устойчивой тенденции фактического усиления полномочий главы государства во взаимодействии с «профильными» органами трех традиционных властей (с Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ, судами). Это порождает мнение о том, что реально сформировавшиеся на сегодня властные полномочия Президента РФ представляют собой не только некую самостоятельную, возвышающуюся над тремя традиционными властями публичную власть, но и власть, которая цементирует всю организуемую по «вертикали» и по «горизонтали» государственную власть, участвует в реализации отдельных полномочий в рамках этих властей; направляет, координирует и отчасти контролирует деятельность государственного аппарата при реализации полномочий законодательной, исполнительной и судебной властей. Естественным образом возникает вопрос о природе и уровне организационно-правовой, функционально-институциональной самостоятельности полномочий (власти) российского президента по отношению к «профильным»

органам законодательной, исполнительной и судебной властей.

Третье. Е. И. Козлова рассматривала власть Президента РФ как «определенную совокупность конституционных властных полномочий Президента РФ», составляющих самостоятельную «президентскую власть». В этом качестве президентская власть связывается со многими присущими трем ветвям власти полномочиями, конституционно переданными главе государства. Нарушается ли при этом конституционный принцип разделения государственной власти? По мнению Е. И. Козловой, не нарушается. Президент делит свои полномочия с «профильными» органами законодательной, исполнительной и судебной властей в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (его акты носят подзаконный характер), а на пути возможного злоупотребления им механизмом распределения и реализации полномочий, своим статусом стоят некоторые конституционные ограничения (срок занятия должности; возможность рассмотрения Конституционным Судом РФ дел о конституционности «нормативных правовых актов» Президента РФ и Верховным Судом РФ дел о законности его подзаконных актов; возбуждение процедуры отрешения Президента РФ от должности в случае обвинения его в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и др.)¹¹.

Акцент в понятии президентской власти на конституционные полномочия носителя этой власти отнюдь не снимает вопрос о государственно-правовых признаках статуса носителя власти — Президента РФ как единоличного органа государственной власти вообще. В этом качестве он: 1) представляет собой структурно обособленную часть государственного аппарата в единоличном виде с обеспечивающими осуществление его полномочий вспомогательными государственными службами; 2) учрежден в целях осуществления задач и функций государства; 3) замещает настоящую высшую

ция Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 34—38.

¹¹ Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. С. 353.

государственную должность в установленном государством порядке; 4) наделен Конституцией РФ и законами государственными полномочиями и действует от имени государства; 5) осуществляет свои конституционные полномочия в порядке, установленном государством, в том числе посредством издания правовых актов, направленных на внешнее правовое регулирование и обязательных на всей территории Российской Федерации; 6) как часть государственного аппарата наделен полномочиями по взаимодействию с иными частями государственного аппарата, обеспечивая законность и целостность его действия, всей системы публичной власти России. Таким образом, статусу Президента РФ присущи те же признаки, что и другим органам государственной власти — Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ и судам. С формально-юридической точки зрения речь идет о субъектах конституционно-правовых отношений одного уровня, которых, при всей специфике их статуса, объединяют общие цели, задачи и «пересекающиеся» полномочия в осуществлении государственной власти. Соответственно, делая акцент при определении места Президента РФ в системе органов государственной власти на его полномочиях как «ядре» конституционного статуса, важно соотносить эти полномочия с полномочиями других органов государственной власти в пределах конституционно установленных законодательной, исполнительной и судебной сфер деятельности органов единой государственной власти.

Совокупность конституционных полномочий Президента РФ в связи с другими элементами его конституционного статуса позволяет говорить об определенной организационно-функциональной обособленности Президента РФ и осуществляемой им власти. Однако это не означает наличия, наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями, президентской власти вне государственной власти в целом. Иначе следовало бы говорить о «государственной власти» и отдельной от нее «президентской власти». Вместе с тем совокуп-

ность таких полномочий может стать основой для условного обозначения государственной власти Президента РФ категорией «президентская власть» или «власть главы государства», подчеркивающей особый статус Президента РФ в системе органов государственной власти. С этой точки зрения президентская власть вплетена и в горизонтальную отраслевую структуру содержания государственной власти, но с конституционно слабо выраженным сбалансированием этой власти другими органами государственной власти в рамках доктринально-правового понимания системы сдержек и противовесов.

Сегодня президентская власть в России, будучи организационно-функционально обособленной и слабо контролируемой со стороны иных органов государственной власти, играет доминирующую роль в системе органов государственной власти. Однако эта роль Президента РФ, обусловленная в значительной мере трудностями внутреннего и внешнего положения современной России, не должна превращаться в абсолютное доминирование его властных полномочий. Это не будет способствовать формированию в длительной перспективе устойчиво функционирующей политической системы на основе демократических принципов, сформулированных Конституцией РФ. В качестве историко-философского камертона крайней точки такого доминирования можно привести известную мысль французского просветителя XVIII в. Ш. Л. Монтескье, отражавшую его тревогу за судьбу политической свободы граждан при определенном соотношении разных ветвей государственной власти: «Все пропало бы, если в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»¹².

Е. И. Козлова, обогащенная опытом государственно-правового развития советской и пост-

¹² Монтескье Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 290—291.

советской России, глубокими аналитическими знаниями в конституционно-правовой области, была твердо убеждена в необходимости и необратимости демократических перемен в российском обществе и государстве, в том числе

посредством оптимально выстроенной с учетом российской специфики государственной власти. Это нашло подтверждение в ее исследованиях, посвященных институту президентской власти в современной России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. — М. : Норма-Инфра-М, 2010. — Т. 2. — 928 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. — М. : Норма: Инфра-М, 2003. — 784 с.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М. : Юрист, 1995. — 485 с.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М. : Юрист, 1998. — 520 с.
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М. : Юрист, 2006. — 608 с.
6. Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 6 (46). — С. 15—23.
7. Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. — М. : Проспект, 2013. — 584 с.
8. Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б. С. Эбзеева. — М. : Проспект, 2017. — 456 с.
9. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. — М. : Проспект, 2017. — 560 с.
10. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. — М. : Юнити-Дана, 2002. — 687 с.
11. Монтескьё Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — 799 с.
12. Тлеубаев Ж. С. Скрытые полномочия Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 27 (281). — Право. Вып. 32. — С. 34—38.
13. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственоведения. — М. : ИГиП РАН, 1994. — 152 с.
14. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. — М. : Статут, 2017. — 624 с.
15. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. — М. : Проспект, 2019. — 768 с.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyj kurs : uchebnoe posobie : v 2 t. — M. : Norma-Infra-M, 2010. — T. 2. — 928 s.
2. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. — M. : Norma: Infra-M, 2003. — 784 s.
3. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik. — M. : Yurist", 1995. — 485 s.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : Yurist", 1998. — 520 s.
5. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : Yurist", 2006. — 608 s.
6. Komarova V. V. Skrytye polnomochiya Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutaafina (MGYuA). — 2018. — № 6 (46). — S. 15—23.
7. Konstitucionnoe pravo : uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. V. I. Fadeev. — M. : Prospekt, 2013. — 584 s.

8. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik / pod red. B. S. Ebzeeva. — M. : Prospekt, 2017. — 456 s.
9. Kutafin O. E. Glava gosudarstva : monografiya. — M. : Prospekt, 2017. — 560 s.
10. Luchin V. O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. — M. : Yuniti-Dana, 2002. — 687 s.
11. Montesk'yo Sh. L. O duhe zakonov // Izbrannye proizvedeniya. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1955. — 799 s.
12. Tleubaev Zh. S. Skrytye polnomochiya Prezidenta RF // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2012. — № 27 (281). — Pravo. Vyp. 32. — S. 34—38.
13. Chirkin V. E. Elementy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. — M. : IGI P RAN, 1994. — 152 s.
14. Shahraj S. M. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury. — M. : Statut, 2017. — 624 s.
15. Ebzeev B. S. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : Prospekt, 2019. — 768 s.